

4-Панельная Сессия, 24 апреля 2021
«Жанр и Выбор Действия в Письме на Уровне
Магистратуры, Докторантуры»

[00.01] Адина Арвату:

Я не уверена, но надеюсь, что мы сейчас в эфире. Хорошо, люди присоединяются, мы подождем еще несколько минут, прежде чем мы начнем. Здравствуйте! Думаю, мы можем хотя бы поздороваться с участниками, которые уже здесь. Итак, здравствуйте, и добро пожаловать на последнюю панель симпозиума «Беседы о Письме» в НУ в этом году. Я - доктор Адина Арвату, и я буду модератором этой панели. Прежде чем мы начнем, я хотела бы предложить нашей аудитории задавать свои вопросы в чате. Моя коллега Теадора Сираниан поможет мне следить за вашими вопросами, чтобы мы могли ответить на них в конце панели. Также я хотела бы попросить вас выключить ваши микрофоны и камеры, это просто для того, чтобы свести к минимуму сбои, шумы и тому подобное. Так что, если вы можете позаботиться об этом, я была бы очень признательна, спасибо. Теперь я предлагаю сразу приступить к делу, хотя некоторые участники все еще присоединяются к нам. Для этого позвольте мне просто поприветствовать вас, если вы посещали наши предыдущие панели, вы, должно быть, знаете, чего ожидать, какой будет формат. Но для тех из вас, кто с нами впервые - формат, который мы, как бы, пробуем в этом году, состоит из панелей с четырьмя докладчиками: двумя докладчиками из Центра академического письма, которые могут рассказать о самых разных способах, которыми мы пытаемся создать и поддерживать культуру письма в НУ и за его пределами, а также в дополнение к этим двум преподавателям мы всегда приглашаем преподавателей из разных дисциплин, потому что они являются нашими партнерами в этих усилиях по распространению знания о письме и поддержке развития культуры письма. И последнее, но не менее важное: мы всегда приглашаем наших студентов принять участие в нашей панели, потому что они тоже являются нашими партнерами в этом деле. А теперь, без лишних слов, позвольте мне просто кратко представить вам наших участников дискуссии, а затем после каждой презентации продолжительностью около 15 минут, мы выделим некоторое время для ваших вопросов в конце сессии. Поэтому мы с нетерпением ждем ваших вопросов в чате, мы много узнали о вас и ваших интересах из предыдущих вопросов, которые вы задавали нам во время предыдущих панелей. Просим вас продолжать задавать нам интересующие вас вопросы.

Хорошо, без дальнейших церемоний, позвольте мне начать с представления доктора Бриджит Гудмэн, она будет первым выступающим после того, как я, так сказать, подготовлю пространство для обсуждения темы. Д-р Бриджит Гудмэн – ассоциированный профессор многоязычного образования в Высшей школе образования Назарбаев Университета, ее исследовательские интересы в области преподавания и консультативной практики охватывают политику и практику языкового образования в странах Евразии, языковой перевод как педагогику и приобретение академических навыков на разных языках, что очень важно в нашем контексте. Итак, она здесь сегодня, чтобы поделиться некоторыми результатами своего исследования именно по той последней теме, о которой я упоминала. После выступления Бриджит мой коллега Джеймс Суайдер расскажет о том, как мы используем жанровую педагогику на консультациях и семинарах Центра академического письма. Джеймс работает инструктором письма в Центре академического письма в НУ. Он - мой коллега, а также он руководит процессом оказания поддержки студентам магистратуры/докторантуры в Центре письма, поэтому он помогает нам адаптировать наши подходы в соответствии с потребностями магистрантов/докторантов. Раньше он преподавал в университете Цинхуа в Китае, надеюсь, я, хоть и примерно, но произношу это правильно. Он немного расскажет об этом в своей презентации. Там он преподавал академическое письмо и литературу, а также творческое письмо. Его интересы включают педагогику Центра письма и риторический анализ, и в настоящее время он также учится в докторантуре. Поздравляю с прохождением всех предыдущих трудностей в обучении! Он является кандидатом на получение докторской степени и... извините, Джим, можете мне здесь помочь?

[06.57] Джеймс Суайдер:

Прикладная лингвистика и академическое письмо в Пенсильванском университете. Замечательная программа, если подумываете о поступлении в этот университет, я могу помочь с советами.

Адина Арвату:

Хорошо, спасибо. Спасибо, что помогли. Итак, после Джеймса мы попросим Алена Аскара рассказать о своем опыте обучения письму на курсе, который я вам вскоре представлю. Он является кандидатом на получение докторской степени в области Евразийских исследований в Назарбаев Университете. Он получил степень магистра истории в Европейском университете в Санкт-Петербурге, его исследовательские интересы включают мусульманскую интеллигенцию во времена Российской империи, а теперь историю советского

Казахстана, если я правильно понимаю. Сейчас он занимается исследованием кампании по освоению целинных земель в советском Казахстане. Итак, это команда наших спикеров. Я начну, несколько слов о себе. Я, как я уже сказала, являюсь инструктором по программе Центра письма в Назарбаев Университете.

Я преподаю курсы академического письма как на начальном, так и на продвинутом уровне. Провожу семинар по письму для студентов докторантуры программы Евразийских исследований в Назарбаев Университете, о котором я расскажу чуть позже. Я получила докторскую степень по философии в университете Монаша, мне жаль, что я сегодня забываю названия учебных заведений. Университет Монаша в Мельбурне, Австралия, и в мои исследовательские интересы, что неудивительно, входят жанровые теории и педагогика и, в более общем плане, формирование междисциплинарных знаний. Итак, вот, кто мы есть, и мы здесь сегодня, чтобы поговорить с вами о жанровой педагогике и о том, почему она нужна на занятиях, и как она удовлетворяет потребности писателей-студентов магистратуры/докторантуры, помогает нам поддерживать развитие культуры письма, на которую я ссылаюсь в начале.

Я хотела бы начать с короткой презентации о семинаре, семинаре по письму, который я веду с 2019 года в рамках программы Евразийских исследований. Чуть позже Алэн расскажет вам о своем опыте, полученном в результате обучения на этом курсе. И просто для некоторой предыстории я бы сказала, что курс, который я вам сейчас описываю, довольно необычен для студентов, но необычен не только для студентов в Казахстане. Позвольте мне объяснить, почему он необычен. Потому что на этом семинаре студенты должны читать много теории, а не просто практиковать некоторые жанры, и это идет вразрез с ожиданием продолжения практики письма. Возвращение к прежней практике письма - это довольно типичное ожидание во многих программах магистратуры, и не только в Казахстане, но даже в англоязычных странах. От студентов магистратуры/докторантуры ожидается, что они будут поглощать, если хотите, развивать свои письменные навыки не таким явным образом, а просто участвуя в деятельности и практике по своим дисциплинам. Теперь мы заметили, что погружение, мы называем это иммерсионной моделью, эта иммерсионная модель не так полезна, как мы думали. Она работает не так хорошо, как необходимо нам, и поэтому появилось такое междисциплинарное направление как исследования в области письма. Итак, этот курс, этот семинар по письму WCS 730 был разработан, чтобы дать студентам точную информацию, сделать все явным, а не продолжать писать в такой тени, когда

студенты просто должны уйти, написать и вернуться с результатами. Чтобы всё прояснить, чтобы предоставить студентам необходимый словарный запас, инструменты, возможность и пространство для развития и практики своих письменных навыков посредством ознакомления с теорией и практикой жанра.

[12.29]

Это первое, что является необычным и особенным в отношении этого семинара. Еще одна особенность этого курса заключается в том, что он проходит циклы, как и предполагает его название. Он называется: «От жанра к стилю и обратно», но это не единственный цикл, который мы проходим. Курс задуман как семинар с практикумом, поэтому мы обсуждаем теоретические работы о жанрах, но затем у нас проходит практикум, на котором мы применяем то, что мы узнали, на практике, а затем мы как бы размышляем о том, насколько хорошо это работает, а затем возвращаемся с результатами наших размышлений к семинару и оцениваем, подвергаем сомнению сами теории. Итак, как вы можете видеть, мы проходим множество циклов, от теории к практике и обратно, от письма как социальной деятельности к индивидуальной практике и обратно, от условностей, стандартов и ожиданий к выбору действий студентов и обратно.

Теперь все эти циклы основаны на обратной связи и размышлениях. В основном, структура заданий состоит из семи заданий, оцениваемых заданий, но в самый первый вариант курса был добавлен уровень сложности на оценку А («отлично»). Потому что пять из семи обновленных заданий прошли стадии написания чернового варианта работы и его доработки. Итак, цикл предоставления обратной связи и пересмотра письменных работ, в ходе которого студентам приходилось много писать, и я точно знаю, что это было довольно интенсивно. Не думаю, что они этого ожидали, возможно, Ален расскажет об этом, но судя по отзывам, которые я получила по итогам курса, студенты действительно этого не ожидали. Но они вполне успешно завершили курс. Теперь о том, как я стараюсь построить курс так, чтобы жанровая педагогика могла помочь студентам в их реальной карьере и в реализации их потребностей в письме. Я использую несколько теорий жанров, мы отбираем их, читаем некоторые из них, обсуждаем, а затем мы рассматриваем жанры, эти жанровые теории и педагогические методы в области английского для академических целей или ЕАР для краткости. Для тех, кому интересно дальнейшее изучение этой темы, я показываю, как они представлены в литературе. Другая основная парадигма, которую мы используем, - это риторический социологический жанр, теоретическая парадигма, и в основе

всего этого я опираюсь на академическую грамотность, теоретические исследования. То, что связывает всё это, - факт, что они отходят от модели дефицита в овладении вторым языком. Мы видим, что исследования становятся все более и более интернациональными, поэтому в настоящее время мы не можем предполагать, что исследования на английском языке проводятся только носителями языка. Я сама не являюсь носителем английского языка, и модель дефицита в овладении вторым языком предполагает в некотором смысле, что студентов, для которых английский язык не является родным, следует каким-то образом ввести в курс дела. Это своего рода такая идея - исправить то, чего у них еще нет, и основное внимание уделяется такому виду обучения, чтобы дать им знания в лингвистическом плане. Но, как мы знаем, академическое письмо - это то, чему должны учиться даже носители языка. Они не родились с таким умением, поэтому нам нужен был другой подход для этого, и жанровая педагогика - это такой подход, мастерский подход, если хотите. Поскольку исследования показали, что жанровая педагогика на самом деле повышает или улучшает академические риторические и лингвистические навыки и самооффективность студентов. Здесь я привела для вас несколько ссылок и хотела бы, чтобы вы знали, что второе исследование, которое я включила в этот слайд, это исследование, которое проводилось здесь, в Казахстане.

[17.48]

В дополнение, доктор Гудмэн может затронуть эту тему в своем сегменте. А теперь просто, чтобы вы имели общее представление о жанрах, которые мы рассматриваем на этом курсе. Итак, мы смотрим на основные открытые жанры. Открытые или публичные жанры, которые мы рассматриваем, все связаны с исследованиями, потому что сейчас магистранты/докторанты должны серьезно относиться к исследованиям, и эти связанные с исследованиями жанры включают научные статьи, аннотации к научным статьям, тезисы конференций и диссертацию как очень сложный вид или мульти-жанр, который студенты должны написать для получения степени. В дополнение к этому, на этом курсе они должны написать несколько основных академических жанров, которые могут фактически стать инструментами по мере их продвижения в своей карьере, например, жанровый анализ или ответные статьи и, наконец, профессионально-специализированная письменная работа. Мы можем поговорить о профессиональной письменной работе, если хотите, в конце, потому что это своего рода отход, отступление от ожиданий. Профессиональная специализированная письменная работа - академический жанр, который в основном используется в программах

творческого письма. Тем не менее, я остановлюсь на этом и, если у вас есть вопросы по этому поводу, я с удовольствием поговорю с вами об этом позже. Теперь очень кратко. Я представила вам образец темы, чтобы дать вам представление о том, что мы обсуждаем сначала теоретически, а затем очень серьезно разбираем это в практической части занятия, а именно по так называемой модели CARS Джона Суэйлза для вводной части научных статей. CARS является аббревиатурой, акронимом (creating a research space), означающим «создание исследовательского пространства», но я не буду сейчас вдаваться в подробности. Я буду рада поговорить с вами об этом более подробно позже. Однако, что впечатляет моих студентов, когда мы ведем дискуссии, и мы читаем и обсуждаем Суэйлза и других подобных авторов EAP, так это тот факт, что эта модель для вводной части письменной работы в основном описывает их работу в качестве студентов докторантуры, писателей-докторантов, потому что писатели-доктора наук, как и все исследователи, должны показывать, что они относятся и могут внести свой вклад в выбранную дисциплину или дискурсивное сообщество. Также, я всегда обращаю внимание моих студентов на тот факт, что модель CARS по сути использует экологическую метафору. Это как бы заставляет нас задуматься о построении ниши. Что это означает на простом языке? Если вы вспомните биологию и теорию эволюции, что согласно теориям построения ниши, организм не просто реагирует на стимулы и давление со стороны окружающей среды, но в действительности активен в преобразовании своей среды, чтобы стать более приспособленным, так что это обоюдный процесс.

Студенты должны реагировать не только на давление извне, они также должны как бы трансформировать саму исследовательскую среду, в которой они оказались. Наша тема сегодня - это жанр и выбор действия, и я думаю, что жанровая педагогика помогает именно проиллюстрировать, насколько у студентов-докторантов есть много свободы воли и выбора действия относительно письма, и они не находятся только под давлением условностей или ожиданий. Хорошо, и здесь... Я знаю, что это очень загруженный слайд, потерпите немного, пожалуйста, образец задания доступен вам на нашем веб-сайте, так что вы можете взглянуть на него на досуге. Опять же, я не буду уделять этому слишком много времени сейчас, все, что я хотела сказать сегодня об этом, - это примерное задание, которое студенты выполняют на курсе WCS 730.

[22.41]

Это анализ жанра, и это задание не является типичным или привычным для вас вне уроков письма. Оно основано на педагогике EAP и включает в себя

глубокий анализ текстов, принадлежащих к определенному жанру, для выяснения, определения социальных функций, которые выполняет или поддерживает текст, обороты речи в нём, и, наконец, средства, с помощью которых реализуются все эти действия. Это задание базируется на предыдущем аналогичном задании, анализе жанра научной статьи, который знаком для студентов докторантуры, поскольку они выполняли такое задание во время своей магистерской программы. Цикл задания предполагает тот же, который применялся для выполнения предыдущего задания, жанрового анализа множества научных статей. Они получали мой отзыв, затем дорабатывали и обдумывали работу. И теперь им нужно использовать то, что они применяли, чему научились, в своей диссертации. Смысл в том, что диссертация - это жанр, связанный с проведением исследований, и он также имеет много общего со структурой научной статьи. Таким образом, говоря обо всём этом, я пытаюсь донести, что жанровая педагогика очень полезна, потому что она позволяет студентам сосредоточиться не только на поверхностных текстовых элементах, а задуматься над тем, «как мне это написать». Какие слова нужно использовать? Нужно ли использовать жаргон? Что делать? Конечно, если хотите, вы можете найти кучу информации об этом в паутине интернета. Но то, что вы не найдете в интернете, если, скажем, будете искать такой жанр, как научные статьи или что-то еще, вы не найдете никаких инструкций относительно того, когда и как использовать определенные правила, условности. И когда у вас есть свобода, например, если вы хотите немного изменить правила или применить их по-другому. Если вы хотели бы использовать одни нормы, а не другие. Это то, что мы делаем на наших курсах. По сути, мы даем студентам рекомендации о том, как именно принимать решения в таких ситуациях, на какие элементы нужно обратить внимание. Необходимо обращать внимание на практику, контекст, социальные действия, относящиеся к тому виду текста, который вы должны написать. Необходимо обращать внимание и спрашивать себя «чего я пытаюсь достичь или что я пытаюсь сделать, куда я направляюсь, какой цели это служит?» И только потом беспокоиться о тех практических моментах, как: нужно ли использовать «мы» или повсеместно использовать пассивный залог? Итак, как я уже сказала, жанровая педагогика полезна для целостного взгляда на письмо. Жанр - это не только о том, как это сделано, как составлен текст, но скорее, почему он так составлен, каковы социальные функции, которые он выполняет, и оба аспекта являются ключевыми для письма на уровне магистратуры/докторантуры. Джеймс более подробно расскажет нам о подобном переходе от «как?» к «почему?» в педагогике Центра академического письма, и о нашем подходе к индивидуальным консультациям и практическим семинарам. Хорошо, и

заключительный момент, на который я хочу обратить ваше внимание относительно курса WCS 730. Это отрывок отзыва, который я попросила написать в конце курса в 2019 году. Я попросила первую когорту студентов на этом курсе написать мне письма с отзывами. На протяжении семестра я писала им много «писем-признаний», и, собственно, в конце семестра я попросила их прислать мне свои отзывы об их опыте на этом курсе, исключая какого-либо оценивания курса и тому подобного. Это отрывок из отзыва одного из студентов. И я думаю, что это просто фантастическое выражение поддержки относительно того, что мы делали на курсе. Студент демонстрирует, что этот интенсивный курс, который им пришлось пройти, потому что это обязательный курс, он был очень полезен для их профессиональной сферы деятельности и помог им в академическом росте.

[28.23]

Один из жанров, которые мы практиковали, и одно из заданий, на которые я ссылалась в начале, - это тезисы конференции. Студенты должны написать их на основе своей магистерской диссертации и представить на конференции в своей области. Таким образом, это показывает, что выбранные нами жанры имеют отношение к их карьере и поддерживают их в профессиональном развитии. Это означает, что студенты склонны ценить чёткие отзывы и явные ожидания. Одна вещь, о которой я забыла упомянуть, и, может быть, меня простят, если я на секунду вернусь на один слайд назад. Я хотела бы просто указать на этот столбец сбоку в описании моего задания. Это то, что я решила применить в том году, поскольку чувствовала, что нужно немного неформально поговорить с моими студентами по поводу описания заданий и предвосхитить некоторые из их вопросов. Например, что вы имеете в виду под этим? Какова цель? Я делаю так в отношении всех описаний заданий, и я призываю вас тоже вести такой «разговор», потому что это демонстрирует студентам, что вы действительно беседуете с ними. Итак, еще одна причина, по которой я решила показать этот отзыв, заключается в том, что студент в самом конце также ссылается на письменную работу по своей профессиональной сфере деятельности. Это задание, в котором студенты могут экспериментировать со структурой, затеями и т. д. Я хотела, чтобы решающим для студентов на этом курсе был их выбор действия. Да, надо знать правила и условности, вести себя как полноправный член своего дискурсивного сообщества, принимая стандарты и оправдывая ожидания. Но делать всё это как автономный агент, принимать решения и знать, зачем делать именно так, каковы потребности. И тогда все будет в порядке. Хорошо, на этом

моя презентация заканчивается, и я хотела бы передать слово Бриджит, которая поделится с нами результатами своего исследования.

[31.23] Бриджит Гудмэн:

Спасибо, Адина и Кэри, за организацию этого симпозиума и за приглашение меня для участия в нем. Как вы уже слышали, я являюсь ассоциированным профессором многоязычного образования в Высшей школе образования в НУ, и, хотя мы в некотором роде отделены от Центра письма, поскольку наша школа была создана как отдельное юридическое лицо в 2013 году и только в 2019 году стала частью Назарбаев Университета, мы работаем сообща, потому что мы видим, что у нас очень схожее понимание потребностей и подходов студентов. Обсуждение этих подходов помогает укреплять и поддерживать работу друг друга и, надеюсь, будет поддерживать нашу работу и в будущем. Итак, чтобы немного рассказать о нашей школе, прежде всего, это высшая школа, поэтому мы обучаем только магистрантов и докторантов. Как и в других школах нашего университета, для поступления на программу требуется достаточно высокий уровень владения английским языком: IELTS 6.5 для магистров или 7 для программ PhD, за исключением студентов, которые ранее учились в университете с английским языком обучения или которые имеют более низкие баллы, но успешно прошли базовую программу подготовки к обучению в магистратуре при университете. У студентов разный уровень владения русским и казахским, а также иностранными языками, особенно в магистратуре многоязычного образования. У нас есть филологи, которые владеют французским, испанским, корейским и турецким языками на разном уровне, а также владеют дополнительными родными языками. Я имею в виду, что официально Казахстан является домом для 130 национальностей и этнических групп. Поэтому, у нас могут учиться студенты, у которых родной язык - узбекский, но сам является казахстанцем. Есть те, кто родились и выросли в Китае, поэтому они говорят на мандаринском китайском языке, но которые по разным причинам вернулись, как они говорят, в Казахстан для получения среднего или высшего образования. И я хочу отметить, как сказала Адина, что мы не хотим принимать это как дефицит, недостаток английского языка, а скорее признание того, что студенты приходят с очень большим опытом в изучении и использовании нескольких языков и рассматривают эти языки как ресурсы. В нашей школе мы можем составлять нашу собственную учебную программу, и поэтому в Высшей школе образования все магистранты проходят обучение на академических курсах английского языка в течение двух лет, а также проходят курс казахского языка в течение одного семестра, на

основе результатов тестирования. В прошлом в программу PhD был включен один семестр академического английского, но теперь данное направление немного расширилось, чтобы предложить несколько курсов письма, в частности, для поддержки студентов. Как сказала Адина, по двум самым сложным курсам академического письма: написание магистерской и докторской диссертаций. И поверьте мне, как носителю языка, я бы хотела иметь доступ к таким курсам. Когда я была студенткой Пенсильванского университета, только иностранные студенты проходили курс английского для определенных целей, а теперь все студенты обязаны проходить этот курс, ввиду признания того, что все студенты, независимо от их родного языка, нуждаются в такой поддержке для академической коммуникации. Как сказала Адина, наши преподаватели академического английского, а я в действительности не преподаю академический английский, хотя и курирую процесс написания магистерской диссертации, поэтому я провожу семинары по написанию диссертаций, я также проводила другие курсы, где требуется выполнение определенных жанров, таких как подготовка плаката/постера для конференции. Ну, в те времена, когда мы могли проводить конференции с постерами. Наш преподаватель академического английского Филип Монтгомери или, как я его называю, Фил Номинал, он был одним из наших преподавателей академического английского, который придерживался жанрового подхода и описал в своей статье именно такую деконструкцию текста, которую Адина описала в своей презентации. А также в нашей статье 2019 года мы говорим, как это делает Адина в своей презентации, о том, как мы позиционируем этот подход с точки зрения академической грамотности, который в первую очередь признает, что академическое письмо - это социальный процесс, который вы пишете не просто ради письма, вы пишете для коммуникативной цели и для коммуникативной аудитории и признаете, что цель и стиль коммуникации зависят от контекста. В зависимости от страны, в зависимости от языка, в зависимости от дисциплины. То, как проходит коммуникация на занятиях по истории, инженерии или математике, и как вы общаетесь на уровне бакалавриата или докторантуры, как вы общаетесь с казахстанской аудиторией или международной аудиторией, или с вашими однокурсниками, которые изучают ту же тему, что и вы, или со студентами из других дисциплин, всё это будет влиять на разницу. Сейчас у нас на рассмотрении еще один проект и статья, в которых мы обнаруживаем, что то, что считается знанием жанра в казахском языке, не одно и то же для русского или английского. Поэтому следует быть внимательными, когда мы часто говорим об этой теме с точки зрения академического английского языка.

Она не может напрямую соответствовать опыту письма или общения на казахском, русском или других языках.

[37.45]

Итак, то, что я собираюсь представить сегодня, - это результаты исследования, проведенного мной и моими коллегами в Высшей школе образования. Мы использовали смешанный подход, поэтому для количественного исследования мы разработали опрос и попросили всех наших студентов и выпускников первых четырех лет нашей школы, рассказать нам о развитии своих знаний о жанрах в трех языках. У нас был ряд критериев того, что такое знание жанра, несколько пунктов, и они должны были ответить, в какой степени владеют этим навыком на английском, русском и казахском языках. Мы также спрашивали их о педагогической поддержке, потому что мы пытаемся понять, что помогает нашим студентам развивать эти знания о жанре, как еще мы можем их поддержать. Также, на основе литературы и опыта наших преподавателей, мы создали список различных пунктов того, что делают наши профессора и преподаватели, которые, по мнению студентов, помогают им развивать эти навыки. Также мы провели качественные исследования, фокус-группы и интервью. Итак, групповые интервью, а также индивидуальные интервью со студентами и выпускниками, в основном из разных магистерских программ. У нас было очень мало студентов-докторантов и очень мало участия в опросах со стороны докторантов, поэтому мы решили сосредоточиться на магистрантах, чтобы попытаться лучше понять ответы, полученные в результате опроса, чтобы контекстуализировать наше понимание. Честно говоря, я занимаюсь этнографией, поэтому я стараюсь использовать качественный метод исследований. Я перешла к смешанному методу, чтобы ответить на новые вопросы, но мне все еще нужно это качественное понимание, чтобы не делать предположений о том, что показывают данные.

Итак, на чем я сосредоточусь в сегодняшней презентации, потому что, честно говоря, у нас было достаточно данных для четырех разных публикаций, и я не могу охватить все результаты исследования, но в сегодняшней презентации я кратко остановлюсь на трех вопросах. Какие педагогические практики, по мнению студентов и выпускников, способствуют развитию академических навыков или знанию жанров? Как студенты передают навыки на разных языках способами, которые предполагают, что у них есть возможность создавать жанры? Здесь мы можем использовать термин само-эффективность, то есть у них есть эта сила, чтобы делать выбор относительно того, как они

используют эти стили и как они общаются. И, наконец, каковы следующие шаги исследований и преподавания в этой области?

Итак, я хочу выделить три педагогических метода развития навыков письма. Номер один, буквально номер один - это явная обратная связь преподавателя. Среди наших студентов, заполнивших опрос, среди 60 студентов, заполнивших опрос - средняя оценка, средняя оценка по пятибалльной шкале для этой педагогической поддержки составила 4,47. Это невероятно высокая оценка, это была педагогическая поддержка с лучшим рейтингом, и это соответствует нашему собственному опыту. Наши студенты жалуются, если они получают работу и получают оценку, но не получают обратной связи. Обратная связь - это то, что учит студентов писать. Итак, Кристиан, студент многоязычного образования, говорит: «Мне сказали, что я использую стиль письма на русском языке, потому что мое введение состояло примерно из 20 предложений. Я хотел написать все во введении, и это было неправильно. Мой инструктор по академическому английскому сказал мне, что я должен подумать о кратком изложении темы, и мне следует уменьшить количество слов». Здесь мы не говорим, что стиль неправильный, мы просто говорим, что стиль подходит для русского языка, но для академического английского, даже для английского языка это могло бы быть красивым предложением, но для академического письма на английском оно менее эффективно и менее уместно. Но то, что ему было четко и прямо сказано об этом, помогло ему, помогло Кристиану изменить его подход к письму.

[42.18]

Другой важный аспект - экспертная оценка (второй пункт). Этот пункт не получил такую высокую оценку как предыдущий, но 3,79 по пятибалльной шкале - довольно высокий показатель. И я хочу выделить комментарии, они от выпускника программы по школьному образованию, Боты. Кстати, все эти имена вымышленные, это псевдонимы: «Когда мы учились на курсе по написанию диссертаций, когда мы давали друг другу некоторые части своей диссертационной работы на рассмотрение, мы пытались помочь, потому что мы всё это читали и пытались давать советы. Не только с точки зрения грамматики и тому подобного, но также и с точки зрения тех частей, которые необходимо исправить как исследователь.» Мы считаем, что это утверждение очень важное, потому что, в большинстве случаев, когда мы думаем о письме и думаем об обратной связи, мы думаем только о грамматике, мы думаем только об индивидуальной структуре предложений, что определенно важно, но также важно мыслить шире и целостнее. Данная цитата демонстрирует нам, что эта выпускница начала понимать это, начала видеть это, начала

рассматривать себя как исследователя, видеть себя, своих коллег, своих сокурсников в качестве коллег-исследователей и предоставила свой отзыв с этой точки зрения. Думаю, мы услышим об этом от Алена, когда он расскажет о том, что значит писать, как историк.

Третий пункт, и вы снова видите, что наши студенты очень высоко его оценили. Это использование Рубрик и Моделей. Так что, если вы не знакомы с тем, как выглядит рубрика, я могу показать вам ее во время сессии вопросов и ответов, но, по сути, рубрика - это таблица с перечнем различных критериев для оценки текста и описанием того, каким должен быть отличный текст, очень хороший текст, хороший текст, вполне удовлетворительный, слабый или неудачный текст. Если вы работали с IELTS, я знаю, что в IELTS есть рубрики для оценки письма, но, опять же, я могу показать более конкретные примеры в конце. Итак, в этом случае снова отвечает Бота, и на самом деле она говорит, что она очень привыкла к рубрикам на своих уроках академического английского, и даже на предметных занятиях я часто получаю вопрос: «Есть ли рубрика для этого задания?» И мне пришлось бы создавать рубрику. Но когда студентка пошла на академический курс казахского языка, который не преподавался с точки зрения жанра, она спросила у своего сокурсника: «Ну где же рубрики? Где образцы?». Они думали, что все преподают таким образом. Они сочли это настолько полезным, что они прибегли к своей воле, чтобы просить об этой поддержке на курсах других преподавателей на других языках. Поскольку очень полезно знать, каковы ожидания того, кому вы пишете, и этот навык необходим не только для письма в классе. Например, если вы отправляете доклад на международную конференцию. Я говорю студентам, чтобы они смотрели на то, что каждая конференция, когда делается запрос на статьи, также будет иметь критерии того, как это предложение/проект будет оцениваться. То же происходит и при направлении статьи в международный рецензируемый журнал. В журналах обычно общие критерии, если вы рецензент, у них могут быть очень общие или очень конкретные критерии оценки документов. У отдельных профессоров будут разные критерии, некоторые подчеркнут, используете ли вы запятые, некоторые подчеркнут, представляете ли вы контекст или проводите сравнения в контексте. Поэтому важно знать ожидания своей аудитории, а также очень важно иметь рубрики и модели, которые помогут проиллюстрировать это. Итак, мы рассмотрели, что поддерживает развитие знаний о жанрах. Мы также хотели знать, каковы результаты этого, потому что мы в основном обучаем знаниям о жанрах на английском языке, но в нашем университете, и я думаю, большая часть страны ожидает, что студенты будут бегло говорить на разных языках и понимать нюансы.

[47.24]

Таким образом, мы можем обучать всем этим навыкам на английском языке, но нашим студентам по-прежнему необходимо собирать информацию на русском и казахском языках, они должны писать абстракты на трех языках, они будут работать в международных компаниях или национальных компаниях, где им, возможно, придется использовать эти навыки не только на английском, но и на русском и / или казахском, или только на русском, или только на казахском. Итак, мы провели опрос группы наших выпускников об этом опыте, и мы узнали о следующем. Во-первых, мы узнали, что наши студенты сознательно применяют стили письма, которым они научились на английском языке, для письма на казахском и русском языках. Один из наиболее часто встречающихся моментов – это «придерживаться сути». Им постоянно говорят на английском, что они должны придерживаться сути, и один студент сказал: «О, я раньше писал красивые слова по-русски, а теперь на русском я придерживаюсь сути». Или они учились тому, как готовить презентацию на наших курсах, и поэтому они используют тот же стиль или подход на русском или казахском языке. Иногда они получают положительные отзывы, иногда их коллегам нравится новая презентация или новый стиль коммуникации, а иногда они получают отпор. Итак, у нас есть еще один пример, когда студент пытался написать «наверное, значит» - «it probably means», а начальник говорит «Что значит наверное? Значит, и всё!» Но они усвоили на английском, что вы не можете сказать это так прямо, потому что у вас нет окончательного ответа, поэтому студентам приходится учиться ориентироваться в этих различных подходах и решать, следует ли утверждать новые ценности, которые они изучают на английском языке, или сделать шаг назад и более избирательно подходить к применению этих подходов.

У нас есть дополнительное исследование, которое еще не было опубликовано и финансировалось за счет небольшого гранта в шести университетах. Мы обнаружили, что студенты, которые сообщают об одинаково высоком уровне владения русским и казахским языками, также с большей вероятностью сообщают о способности передавать навыки между языками, поэтому возможность передавать навыки между языками сама по себе является показателем высокого уровня владения языком, и я также чувствую это на себе. Опять же, когда я переключаюсь между английским и русским, чем лучше я владею русским, тем легче мне перемещаться между языками, но нам все еще нужно больше исследований о том, как обучать конкретным практикам на казахском и русском языках для конкретных жанров и больше

работ, чтобы помочь студентам продумать, как адаптировать и применять навыки на трех языках. Как я уже говорила, мы преподаем английский и академический казахский язык в нашей программе, потому что мы осознаем, что находимся в контексте, где казахский язык исторически не поддерживался как язык для академической коммуникации, где исторически преобладал русский язык. Но есть студенты, которые приходят на работу и которым нужно уметь писать отчет на русском языке, которым нужно уметь писать электронное письмо на русском языке, поэтому мы не можем также игнорировать русский язык, и на этом я говорю: «Спасибо», «Рахмет», «Thank you» и с нетерпением жду ваших вопросов.

[51.12] Адина Арвату:

Большое спасибо, Бриджит. Я думаю, что все мы многое узнали. Я всегда учусь многому, только лишь разговаривая с Вами. Это такой опыт, которому я всегда учу своих студентов. Я говорю им, что письмо - это не просто писать, письмо - это разговаривать с людьми, узнавать новое в процессе общения, проверка ваших предположений на практике и все остальное. Всегда приятно слышать о Ваших исследованиях, большое Вам спасибо. Теперь слово передается Джеймсу, который расскажет нам о консультациях и практических семинарах в Центре письма. Позвольте напомнить, вы можете задавать вопросы в чате, и мы ответим на них в конце панельной сессии. Спасибо. Джеймс, Вам слово.

[52.04] Джеймс Суайдер:

Спасибо, Адина. Здравствуйте! Вы меня хорошо слышите? Хорошо! Итак, моя часть называется: «От «Как» к «Почему»: Использование жанра на консультациях и практических семинарах Центра письма». Вы, возможно, видели меня здесь, я работаю в Центре письма. Я также являюсь ответственным за поддержку нашей программы касательно студентов магистратуры/докторантуры, в особенности, в Центре письма. До этого и до обучения в докторантуре я работал в университете Цинхуа в Пекине, Китай. До работы в Китае, я получил степень магистра английского языка в области творческого письма, но я никогда не обучался методике преподавания, и поэтому я думал, как и многие так называемые носители английского языка, что мы как бы владеем языком, и поэтому мы передаем наши знания тем, для кого английский не является родным. Я был очень директивным и имел конкретные представления о том, каким должен быть английский язык. Я бы просто сказал, что так оно и есть, так что просто делайте то, что я говорю, и я

не сомневался, что это был правильный способ научиться писать для студентов. После того, как я ушел из Университета Цинхуа, я поступил на свою текущую докторскую программу по прикладной лингвистике и академическому письму. Я начал посещать курсы по академическому письму, теориям академического письма и понял, что был полностью введен в заблуждение, также, как и многие другие стратеги английского языка, в отношении того, что такое академическое письмо. Меня бы раскритиковала Розина Липпи-Грин за продвижение языковой идеологии, означающей, как следует думать о языке, и за предположение, что только носители английского языка понимают, как работает английский язык. Это связано с очень моноязычным представлением о том, как работает английский язык, и оно заключается в том, что моноязычные люди, подобные мне, действительно понимают только свой родной язык, и любой, кто приближается к нему, всегда находится в модели дефицита, и будет постоянно в дефиците, даже после того, как они приобретут многие навыки английского языка. Суреш Канагараджа также раскритиковал бы меня за то, что я описывал языки статичными, хотя на самом деле, они динамичны и постоянно меняются. Итак, эта идея о том, что языковые правила были установлены давным-давно, и такими они будут всегда, хотя, на самом деле, мы полностью понимаем, что английский язык развивался на протяжении тысяч лет, и он будет продолжать развиваться, особенно по мере того, как разные группы людей объединяются. Благодаря этому я также узнал, что существует множество различных подходов к академическому письму, каждый со своими плюсами и минусами. Итак, Ричард Фулкерсон еще в 1979 году определил четыре подхода к академическому письму, которые развивались в течение 20 века и продолжают развиваться в 21 веке. Моя практика в Университете Цинхуа называется формалистическим методом, при котором хорошее письмо следует строгому соблюдению формы, а это часто означает, что хорошее письмо следует хорошей грамматике. Но из многих исследований мы знаем, что преподавание грамматики, особенно новых правил грамматики, часто не дает позитивного результата как для носителей английского языка, так и для тех, для кого он не является родным, и что они будут просто повторять одни и те же ошибки снова и снова. Я также прошел курс о проявлении власти и многоязычном писателе, и это в некотором роде разрушительно, особенно для многоязычных писателей, поскольку их учат, что они никогда не приблизятся к уровню понимания английского языка как родного, и это плохо отражается на их подходе к письму. Это один метод, а другой - экспрессионистский подход, который является полной противоположностью. Заключается в том, что хорошее письмо неограниченно и спонтанно. Таким образом, кто-то,

использующий этот подход, предоставит студенту полную свободу и вмешается только в том случае, если он не знает, что делать. Это может подходить для некоторых видов письма, но часто это приводит студента в замешательство и, возможно, в определенных ситуациях он может принять не совсем правильную позицию в письме. Есть также миметический подход, который подразумевает, что хорошее письмо исходит из хорошего мышления, то есть логики. Принимая во внимание, что процесс письма и принятие различных позиций мышления на протяжении всего процесса письма является наиболее важной частью обучения письму, то есть развитие критического мышления, и, конечно, это ценно, но иногда студент не понимает, почему он делает то, что делает во время процесса письма. Поэтому я предпочитаю риторический подход, который заключается в том, что хорошее письмо удовлетворяет потребности любой целевой аудитории. И это то, на чем основывается моя философия академического письма. Я думаю, что данный подход уравнивает первые два подхода и включает в себя аспект критического мышления.

[57.45]

Аналогично этому мы видим разные подходы к обучению в Центре письма. Многие люди спрашивают меня о том, в чём заключается деятельность Центра письма. Данный вопрос также был темой дебатов в педагогике Центра письма. Изабель Томпсон определила, что существует дихотомия между директивными формами обучения, в которых учитель указывает студенту следовать его подходу «Сделай это», и полностью недирективным подходом, при котором студент имеет полную власть над работой, а учитель мотивирует автора высказывать идеи, но в конечном итоге говорит, что это ваша статья, вы решаете, что и как хотите сделать. И, как мы видим на примере композиционного подхода, полностью директивный и полностью недирективный подходы иногда приводят к несоответствующим результатам. Итак, Томпсон предлагает сосредоточиться на постепенном обучении по принципу от простого к сложному, в котором учитель объясняет, чего больше всего ожидают от определенного вида письма, и предоставляет студентам несколько вариантов того, что они могут сделать для достижения желаемого результата. Это соответствует теоретическому конструкту Льва Выготского - зоне ближайшего развития, согласно которой учитель определяет, где находится студент в своем понимании письма, и адаптирует небольшие уроки на основе этого. При использовании метода постепенного обучения по принципу от простого к сложному, у вас могут возникнуть некоторые вопросы, которые заключаются в том, как определить уровень понимания

предмета студентами. Как вы думаете, как это сделать? Не уверены? Вот кое-что из того, что я видел. При таком подходе вы предлагаете студентам несколько вариантов, а затем студенты могут объяснить, почему они предпочли бы один вариант другому. Итак, возвращаясь к жанру, почему я считаю жанровый подход полезным при обучении на консультациях в Центре письма. Как было сказано ранее, понимание жанра продвигает жанр как ответ на требования дискурсивного сообщества. Как мы видели на примере Миллера и Суэйлза, но не ограничиваясь ими, понимание жанра позволяет принять социальную идентичность через жанр, в котором пишете, и исследования показали, что врачи, которые учатся заполнять форму для пациента, учатся занимать соответствующую позицию по отношению к своим пациентам и учатся мыслить, как врач. Таким образом, жанр позволяет врачу понять, что является важным, а также как найти подход к пациенту, какую позицию занять. Таким образом, жанры предлагают мощный способ подготовить вас к вступлению в свое дискурсивное сообщество. Что касается риторики, жанры предлагают введение в риторическое мышление в качестве шаблонов, но они не предназначены для копирования. На нашем курсе академического письма у нас есть учебник «They say – I say» и разные шаблоны, но на самом деле они просто необходимы для введения в размышления о том, почему мы делаем определенные шаги в академическом письме. Таким образом, с помощью жанров и, следовательно, риторики, студенты усваивают несколько пороговых концепций письма, согласно определению Адлера-Касслера и Уордл. Например, метапознание, то есть размышление о том, почему вы пишете, письмо как социальная деятельность и многие другие. Переходя к практике или тому, как именно это выглядит во время консультации, какие общие вопросы и утверждения я мог бы сделать на консультации, соответствующей жанрам и риторике.

[1.01.52]

В первую очередь, очевидным является то, что нужно посмотреть, как это делается в других тезисах и статьях, если вы пытаетесь написать такую работу. Почему бы нам не взглянуть? Если имеется архив диссертаций, мы могли бы посмотреть на несколько диссертаций, которые относятся к той же теме, что и у студента. Затем я бы спросил его, что он видит в этих разных разделах работы, как это может быть полезно для написания о своих знаниях, выражения своей позиции по этой теме. Еще я могу уточнить, думает ли он, что пишет понятно для аудитории или нет. Это особенно полезно для таких, как я, потому что я сам являюсь докторантом и работаю над своей диссертацией. Я являюсь частью аналогичного дискурсивного сообщества,

как и студент, которого я обучаю, поэтому я могу думать не только как наставник, но и как студент-докторант, который сотрудничает со своими профессорами, и поэтому я могу как бы предугадывать, какие проблемы могут возникнуть у профессора в связи с тем или иным письменным заданием. Я могу сказать студентам, что хорошим решением для оправдания своего исследования будет объяснение отсутствия или недостаточности исследований по определенной теме. Как в модели CARS: где есть пробел? Так как же обосновать собственное исследование? В зависимости от жанра, я мог бы предложить переместить своё мнение в раздел обсуждения, чтобы читатели могли сначала увидеть результаты, сделать свои собственные выводы, а затем уже увидеть, что вы можете сказать об этом. Я бы попытался передать знание о таком жанре (IMRAD) письменной работы, и объяснил разные разделы, показал, как выполняю различные задачи в различное время. В какой-то момент один исследователь может просто захотеть посмотреть на первичные данные в работе, но в другой раз он хотел бы узнать, каково ваше собственное мнение, и поэтому, разделив работу на эти разные компоненты, жанр предлагает полезный способ для других исследователей интерпретировать вашу работу. И я хотел бы указать на то, что мы называем своего рода локализованными проблемами, такими как грамматические, орфографические ошибки, но я бы попытался пойти путём решения других проблем. Я бы попытался указать на другие вещи, которые меня беспокоят, что нарушает жанр в целом. Опять же, пытаюсь показать студентам, что грамматика, хотя она и важна, - это не единственное, на чем нам нужно сосредоточиться, когда мы пишем в определенном жанре.

Наряду с проведением индивидуальных консультаций, я провожу несколько практических семинаров. Возможно, вы были на одном из них. Это отрывок из презентации для практического семинара по обзору литературы, в котором я объясняю стиль цитирования APA с использованием своего рода бесформенного подхода. Мы можем сказать, что это просто разные способы цитирования вашей работы, но вам нужно сделать это с помощью одного из этих правильных способов. Однако, во время семинара я немного отступаю, чтобы подумать, почему мы используем именно такие различные виды цитирования. Поэтому я могу сказать, что, если вы хотите подчеркнуть для своих читателей, кто является исследователем, вы должны указать имя как часть предложения, но, когда вы пытаетесь продемонстрировать свои знания в этой области в целом, вы можете синтезировать свои источники и собрать их вместе, взяв в скобки, в конце предложения. Жанр APA, статьи/работы по социальным наукам позволяют вам использовать эти различные варианты, чтобы вы могли продемонстрировать то, что вы хотите, чтобы аудитория

знала. Так что это своего рода риторическое и жанровое понимание, которое я стараюсь показать на этих семинарах. В заключение, я хочу прочитать цитату Стивена Норты, написавшего основополагающую статью Центра письма. Идея Центра письма заключается в том, что для таких людей, как я, наставников по письму: «Наша работа - создавать лучших писателей, а не лучшую письменную работу». И это всегда сбивает с толку, и парадокс состоит в том, какова цель Центра письма, если вы не пишете лучше. Но, на самом деле, это о том, где вы находитесь в своем дискурсивном сообществе, и как жанры позволяют вам войти в это сообщество и стать успешным. Итак, если целью современного университета является подготовка студентов как к профессиональному успеху, так и к критическому взаимодействию с современным миром, то Центр письма может способствовать этому, обучая студентов понимать и усваивать жанры, которые контролируют современную коммуникацию. И на этом моя часть презентации заканчивается, здесь есть ссылки. Обращайтесь, если вы хотите узнать больше о педагогике, ориентированной на письмо, и о моем понимании академического письма. Большое вам спасибо!

[1.07.30] Адина Арвату:

Спасибо, Джеймс! Это было очень полезно. Именно потому, что вы на самом деле даете нашей аудитории очень конкретное представление о том, как проходят наши консультации, какой разговор вы могли бы услышать, если бы присутствовали на одной из наших консультаций в Центре письма. Спасибо Вам за это! Давайте, посмотрим, чувствует ли Ален, что он стал лучше, как писатель, потому что это цель, которую мы все, как преподаватели академического письма, разделяем. Как правило, основное внимание уделяется не тому, чтобы убедиться в отсутствии грамматических ошибок в том, что пишут наши студенты, а тому, насколько они лучше пишут, понимают ли они свою роль, могут ли они позиционировать себя как писатели и так далее. А сейчас я передаю слово Алену. Спасибо, Ален.

[1.08.38] Ален Аскар:

Спасибо! Я проходил курс обучения по лингвистике только один раз, и поэтому я решил представить свою тему на личном опыте, а не с теоретической точки зрения. Но думаю, что будет интересно, как этот курс, эта тема рассматривается с точки зрения студентов. Итак, вкратце о моей биографии, я получил степень бакалавра в Назарбаев Университете в 2016 году, затем два года проучился в Санкт-Петербургском университете, а сейчас

я – кандидат на докторскую степень по Евразийским исследованиям в Назарбаев Университете. Итак, я прошел обучение по курсу «От жанра к стилю и обратно» в 2019 году, и я думаю, что мой стиль мышления и письма резко изменился, и я хотел бы объяснить свои изменения на примере моей диссертации. Извините, на примере моей магистерской диссертации. Я написал эту диссертацию в 2018 году на тему мусульман в Российской империи. Содержание моей магистерской диссертации было очень хорошим, мне очень понравились мои источники, но, к сожалению, комитет в Санкт-Петербурге поставил мне оценку «хорошо», а не «отлично». Я был в некотором разочаровании, думал, почему не оценили мою работу на «отлично», поскольку содержание моей работы было хорошим, и я следовал структуре и т. д. Честно говоря, эти мысли беспокоили меня, пока я не прошел этот курс. Тогда я внезапно понял, что я сделал не так в своей диссертации, и это также заставило меня задуматься о том, как я пишу в целом. Это заставило меня задуматься о том, как я пишу, и я понял, что мои навыки письма ограничиваются лишь написанием эссе, написанием обзоров на книги и подготовкой презентаций. Все эти знания я получил на первом курсе бакалавриата, и мои навыки письма в основном не изменились с тех пор. Данный курс показал мне, что я должен расширять свои знания, я должен научиться писать лучше. Также это заставило меня понять, что текст – это больше, чем просто набор предложений, абзацев, это коммуникация между автором и читателем и т.д. К тому же, я осознал, что моя диссертация была написана не как диссертация, а как книга или монография, потому что во время написания моей магистерской диссертации я постоянно читал книги по моей теме и неосознанно начал копировать стиль писателей, написавших эти книги. Что касается структуры моей диссертации, я знал структуру формата IMRAD, о вводной части, обзоре литературы, методах, результатах исследования, и части обсуждения еще до этого. Но также то, что я понял во время курса, что все части моей работы – введение, основные части, методы, все они были написаны очень похоже. Если я переставлю местами эти части, мой текст не сильно бы изменился. Сейчас я начал представлять структуру текста в форме определенной фигуры. Думаю, что должен написать свою диссертацию как «песочные часы» во многих отношениях, где я иду от общего, а затем в середине моего текста я рассматриваю подробности в примерах, и в конце, в моей заключительной и дискуссионной части, я снова буду писать об общем, где делаю заключительные выводы и т. д. Та же проблема с абзацами, они были хаотичными во многих отношениях. Это было похоже на поезд с несколькими вагонами, и если вы поменяете местами вагоны, то все равно ничего кардинально не изменится. И это было хаотично. Я теперь понимаю

профессора, проверявшего мою магистерскую диссертацию, потому что её было трудно читать. Во время обучения на курсе письма в докторантуре мы изучали метод Хайота по размещению абзацев, который он называет форматом Uneven U, и для меня было совершенно потрясающим опытом писать каждое предложение в определенном порядке. Каждое предложение, в зависимости от его содержания, должно располагаться в определенной части абзаца. Я понял, что можно писать не так, как историки, от конкретного к общему, но также от общего к частному, а затем обратно к общему, и это было довольно полезно для меня. И сейчас я предпочитаю использовать последний метод, но опять же, не всегда, а в большинстве случаев.

[1.14.00]

Выполнение упражнений на данном курсе в большей степени повлияло на моё понимание и осознание того, как я пишу. Спасибо профессору Арвату за очень подробные задания, в которых она чётко объясняла, что мы делаем, и в одном из наших основных заданий, жанровом анализе I, мы анализировали научные статьи разных авторов и использованные в них обороты речи, следует ли эта научная статья формату IMRAD, как автор вносит свой вклад в дискуссию. Для историков важно использование личных местоимений, как часто это было, использует ли автор личные местоимения в научной статье и т.д. После того, как этот анализ был завершен, я начал читать еще одну статью из того же журнала, который называется *Ab imperio*, один из самых популярных исторических журналов в России. И я понял, что следующая статья, совершенно другая статья из того же журнала, имеет очень похожую структуру, использование личных местоимений почти на том же уровне, обороты речи также очень похожи. В целом, в этом журнале научные статьи очень похожи. Я не знал, что в этом журнале свои стандарты, собственное понимание жанра научной статьи, и в будущем, если я буду опубликовывать что-то в таком журнале, как *Ab imperio*, я определенно буду полагаться на понимание того, как другие авторы пишут в этом журнале, и я думаю, что это поможет мне улучшить своё письмо. И я думаю, что мы все больше интегрируемся в научное сообщество журнала *Ab imperio*.

Еще одна часть данного курса, которая, на мой взгляд, была чрезвычайно полезной, - это упражнения, практические семинары и задания. Большая часть заданий заключалась в обмене работами между собой. Нас было пять студентов, и мы были из разных дисциплин: историки, антропологи, социологи и политологи. И всегда, когда мы обменивались друг с другом эссе, лично для меня, это было немного как бы болезненно. Мне было трудно читать их работы, потому что информация, которую я ожидал увидеть, находилась в

другой части абзаца, в другой части введения, и я понял, что во всех этих дисциплинах по-разному пишут эссе, научные статьи, вероятно, не так, как историки. Например, я привык, что историки обычно пишут от частного к общему, они начинают свое введение сразу с примера, это своего рода риторический ход и т. д. И, например, историки не используют личные местоимения, особенно в так называемой русской школе (обществе), где вместо того, чтобы видеть такие предложения, которые начинаются со слов «на мой взгляд» или «я утверждаю», они сказали бы, что «это статья», «эти научные статьи предлагают», и нет личного присутствия. У меня даже возникало такое ощущение, что научная статья была написана сама по себе, не знаю. И я подумал, что у нас есть научные статьи в таком журнале, как *Ab imperio*, которые имеют свой собственный формат, у нас есть историки, у которых есть свое собственное понимание жанра и как писать научные статьи. Что остается между этими спектрами, посередине?

В ходе курса я пришел к осознанию того, что всегда можно придерживаться стандартов, устоявшегося способа письма, но также есть и условности, которые могут быть нарушены, или могут быть внесены новшества в ваш текст. В этом отношении письмо становится более сложным, но во многих других отношениях также более интересным. Я стал писать не просто для предоставления обширной информации в тексте и ссылках, а начал вести игру с читателем. Я начал думать о читателе. В заключение хочу сказать, что данный курс «От жанра к стилю и обратно» изменил меня. Я думаю, что стал не только лучше писать, но и лучше читать. Теперь я лучше понимаю, как читать разные научные статьи, потому что мне стало легче ориентироваться в них, особенно по разным дисциплинам. Я понимаю, что в других дисциплинах пишут по-другому, и теперь могу сосредоточиться на тех частях работы, которые я считаю важными. Также я стал определенно лучше писать. Сейчас, на стадии размышления и планирования, я не только думаю о том, что я включу в свою научную статью или эссе, но в то же время и о том, куда это поместить. Раньше у меня не было таких навыков планирования. Писать стало легче, но и одновременно сложнее, поскольку я теперь сосредоточен не только на содержании работы, но и на дебатах, в которые я вступаю. Я пишу работу не только своему профессору, но также и себе, и более многочисленному научному и дискурсивному сообществу. И во многих аспектах стало легче писать, потому что теперь у меня есть цель письма. Не просто сдать задание профессору и все, но это также и о возможности выхода за пределы определенного класса. Я также постоянно думаю о том, что я могу изменить, как отойти от старых форматов. Я читаю много материалов на русском, написанных российскими историками, и иногда их скучно читать, потому что

они пишут очень формально. И я думаю, что представление сообществу такого подхода, который вне этой формальности, вне этой структуры, могло бы быть также очень полезно.

Действительно, я могу заверить вас, что мои письменные навыки значительно улучшились, что я больше не следую тому формату, которому научился во время учебы на бакалавриате, где есть введение, три основные части работы и заключение. Я стал более сложным как писатель. Теперь я могу думать за пределами этих стандартов, предложить гораздо более сложную структуру, которая будет работать. И я очень благодарен за этот курс. Благодарю профессора Арвату, и благодарю вас за внимание. Большое вам спасибо!

[1.21.28] Адина Арвату:

Спасибо, Алэн, большое спасибо. Должна признать, что мне повезло, мои студенты на этом курсе абсолютно фантастические, и что интересно, я всегда узнаю от них новые вещи, которые я могу применить в классе. Я часто забываю... То, как я смотрю на процесс письма, стало для меня второй натурой. И я все время забываю, что мы начинаем не так, что я сама как писатель начинала не так. Я говорила вам, что я не являюсь носителем английского языка, и мне пришлось в основном учить себя, как стать хорошим писателем. Со временем мои навыки письма также значительно улучшились. Но да, многие из этих вещей, о которых я должна напоминать себе, и мои студенты всегда напоминают мне, что это трудный путь. И чем понятнее обучение, чем чётче и яснее мы становимся в отношении того, чего мы ожидаем от письма, почему мы так много пишем, каковы здесь цели, кому мы пытаемся донести, и все эти важные вопросы - это как раз то, на что должно быть ориентировано наше обучение, и чем яснее мы будем, тем лучше, я думаю, для всех.

Спасибо, что выслушали нас. Я не уверена, что у нас есть вопросы от слушателей. Думаю, что нет. В этом случае, у меня есть несколько вопросов к нашим гостям сегодня, но прежде чем мы перейдем к этому, я хотела бы сообщить вам, что после части вопросов и ответов мы попросим Кэри Пичински, директора программы нашего Центра академического письма, выступить с заключительной речью.

Я хотела бы начать с очень конкретного вопроса, который в данном случае будет к Джеймсу. Что Вы делаете, когда студенты приходят к Вам в Центр письма и всё, что они хотят, - это говорить о грамматике? Или они хотят, чтобы Вы сказали им, что не так с их работой? Как Вы это решаете?

[1.24.11] Джеймс Суайдер:

Да, это отличный вопрос. Во-первых, сама консультация предназначена для студента и адаптирована с учётом требований студентов. Обычно, когда студент записывается на консультацию, его спрашивают, на чем он хотел бы сосредоточиться. Если студент говорит, что действительно хочет сосредоточиться на своей грамматике, тогда да, я принимаю его. Я не буду отказываться просмотреть определенные предложения, но я бы сделал так, как я сказал ранее, что, обращаясь к грамматике, указывал бы на вещи вне ее, и я бы сказал: «хм, вы имеете в виду это, когда вы на самом деле имеете в виду другое? Или почему все эти идеи в одном абзаце?». Иногда студенты недостаточно хорошо могут передать на английском то, что мы, как преподаватели академического письма, можем объяснить относительно заданий. Поскольку мы, как преподаватели, часто собираемся вместе, разрабатываем рубрики, владеем терминами для описания того, на что мы обращаем внимание в работах, а студенты иногда буквально не знают этого языка, они знают только кое-что о том, что «грамматика важна в письменной работе, поэтому нужно, чтобы грамматика была правильная», хотя, на самом деле, они могут иметь в виду что-то другое, но им не хватает знания терминов для чёткого объяснения. Конечно, консультация предназначена для студентов, и я должен обращать внимание на проблемы, волнующие студента, но в то же время, я пытаюсь не доминировать, объясняя, почему что-то считается неправильным, и предлагая разные варианты. Вместо этого, во время консультации я смотрю, нужно ли уделить внимание другим вопросам, которые могут быть более важными, и, в целом, так я справляюсь с этим. Что касается обвинений в том, что Центр письма функционирует лишь как мастерская для исправления и редактирования работ, хотя мы и можем включать такие элементы в работе, в действительности, мы можем сделать гораздо больше. Таков мой ответ на этот вопрос.

[1.26.27] Адина Арвату:

Да, спасибо, Джеймс. Да, действительно. Мы всегда должны помнить о том, что мы ведем здесь беседу со всеми нашими партнерами и так называемыми заинтересованными сторонами, потому что письмо - это социальная деятельность, поэтому мы должны действительно слушать, прежде чем оказать помощь. Мы также получили вопрос от Робина, представителя аудитории. Большое спасибо! Вопрос: есть ли на каждом отдельном факультете или в школе курс, ориентированный на жанровое письмо, для студентов докторантуры, похожий на тот, который я описала, курс WCS730? Я думаю, что, вероятно, Кэри лучше ответит на этот вопрос, чем я. Кэри

Пичински, которая является нашим директором. Однако, насколько мне известно, сейчас мы преподаем лишь несколько из них для конкретных программ, но мы постоянно ведем переговоры, мы всегда говорим об этом с новыми профессорами. И мы всегда рады разработать такие курсы с учетом их потребностей. Кэри, хотите ли что-то добавить?

[1.27.45] Кэри Пичински:

Нет, я думаю, Вы прекрасно всё объяснили. Спасибо! Да, мы преподаем курс письма с жанровой направленностью для докторантов, обучающихся по программе биомедицинских наук в нашей Медицинской школе, но кроме этого, Адина, это всё вы.

[1.28.03] Адина Арвату:

Ну, это я и Хэзер, и все мы, поскольку мы пытаемся охватить как можно больше людей. Это то, что мы делаем сегодня. Мы также хотели бы обратиться ко всем в аудитории, чтобы начать обсуждение о том, как сделать так, чтобы студенты стали хорошими писателями. Хорошо, у нас есть еще один вопрос от Робина. Большое спасибо. Вопрос: значит, личные контакты и переговоры важны для расширения сервиса, да?

Вы имеете в виду консультации Центра письма, Робин? Какую услугу вы имеете в виду в данном случае? Вы можете написать в чате? Относительно конкретных дисциплин. Да, я понимаю. Хороший вопрос. Да, краткий ответ на это был бы - да. В первую очередь, мы должны очень хорошо слушать и задавать вопросы, чтобы понять потребности программы, потому что, как вы слышали от Алена, он очень удивился, что на курсе 730 он работал с социологами, антропологами и политологами, и у них были разные способы смотреть на вещи, говорить, писать и думать. Таким образом, мы не можем предполагать и не предполагаем, по сути, мы прилагаем усилия, чтобы убедить людей в том, что письмо - это не общий термин, и это не одно и то же для всех, и проблемы минимальны, и что нас объединяет, так это такой подход к поиску лучших практик, поддерживающих развитие письма в любой дисциплине и с учетом различных потребностей. Так что, в целом, да, Вы правильно угадали или правильно предвидели. Это наш общий подход, насколько я знаю. По крайней мере, в отношении курса 730 так и произошло. Нам нужно было сначала узнать о программе. Это тоже новая программа, это очень интересная и очень интенсивная программа. Я помню, что первый год был очень интенсивным, и я уверена, что Алэн это очень хорошо помнит.

[1.31.01] Кэри Пичински:

Адина, позвольте мне добавить кое-что. Курсы для студентов докторантуры - это немного другое. То, что вы преподаете, что преподает Хэзер в Школе медицины. Мы также проводим курсы для магистрантов в нашей школе, мы преподаем курс научной коммуникации студентам кафедры по естественным наукам, и это также смешанная когорта студентов со специализацией по биологии, химии, физике и математике. Также в Школе инженерии и цифровых наук мы преподаем магистрантам очень объемный курс по технической коммуникации. Итак, это интенсивные курсы, они не только направлены на определенные виды письма, но и имеют те же базовые подходы, жанровые подходы, риторическую осведомленность и т. п., то, что Вы преподаете. Однако, они структурированы немного иначе, чем курс, который проходил Ален. Они ориентированы больше для письма на уровне магистратуры, а также включают подготовку презентации для конференции.

[1.32.05] Адина Арвату:

Хорошо, я не вижу других вопросов в чате, и я знаю, что мы немного превысили лимит времени. Я бы с удовольствием продолжила этот разговор, но помню, что сегодня субботный день. Итак, на данный момент, если не возникнет больше вопросов от аудитории, я думаю, что я остановлюсь на нашем аргументе, что жанр имеет значение, и жанр имеет значение именно потому, что всё это не о том, что ожидается от вас, а в основном о том, что вы можете сделать как писатель, как вы себя позиционируете, каков ваш вклад и как вы можете сделать это наиболее эффективно. На этой ноте, я передаю слово Кэри Пичински, нашему директору, чтобы она выступила с заключительной речью. Большое спасибо за ваше участие. Пожалуйста, обращайтесь к нам, мы всегда открыты к разговорам на тему письма. Спасибо.

[1.33.36] Кэри Пичински:

Спасибо, Адина и участники дискуссии. Пока мои слайды медленно загружаются, я хотела бы в первую очередь поблагодарить участников дискуссии, которые выступили сегодня, а также всех участников симпозиума, проходившего на протяжении этого месяца, каждую субботу апреля. Я хочу выделить несколько минут, чтобы поблагодарить, а также в некотором роде подвести итоги первого симпозиума Беседы о письме в НУ. Всем видны мои слайды? Да, хорошо. Целью нашего первого симпозиума было представить себя как Центр академического письма в Школе естественных и гуманитарных наук здесь, в Назарбаев Университете. Мы также хотели представить себя другим нашим коллегам в Казахстане и зарубежным коллегам, которые

интересуются тем, что мы делаем здесь, и ознакомить вас с тем, что мы делаем в рамках программы. Итак, мы действительно думали об этом первом симпозиуме как об отправной точке, и поэтому, чтобы резюмировать... Я прошу прощения у тех из вас, кто видел мою вступительную речь, поскольку я взяла один слайд из той презентации, где показаны различные аспекты нашей программы и как все это связано. Мы не охватили все эти аспекты сегодня, мы действительно сосредоточились на нашей учебной программе, но с идеей, что все эти аспекты связаны, и они связаны педагогическими принципами, которые, я надеюсь, все вы смогли увидеть в наших презентациях на протяжении апреля. Независимо от того, что мы делаем, в каком аспекте нашей программы работаем, мы все следуем одним и тем же принципам подчеркивания риторической осведомленности. Это обучение тому, что письмо следует определенной цели для аудитории в контексте. Поэтому мы хотим, чтобы студенты могли распознавать эти элементы риторической осведомленности, анализировать их, понимать их и писать с учетом этих элементов. Это является основой всего, что мы делаем на наших курсах, нашей поддержки письма и т. д. Мы также обучаем письму как процессу, так что это многократное редактирование. В дополнение, письмо как социальный процесс, между риторической осведомленностью и письмом как процессом. Таким образом, мы заинтересованы в поддержке студентов на этапе подготовки к письму, при обдумывании, что они хотят сказать, кому они хотят это сказать, как они хотят это сказать, а затем сопровождаем их в процессе неоднократного написания проектов работ. Структура наших курсов подчеркивает значимость этого процесса и предоставляет возможность постепенного обучения по принципу от простого к сложному, способствует развитию, чтобы помочь студентам достичь итоговой стадии создания чего-то, что чаще всего является результатом исследований, хоть и не всегда, что было доработано в результате согласования с сокурсниками и преподавателями. Мы отдаем предпочтение жанровому подходу к обучению письму, как вы уже, вероятно, знаете, поскольку наша панельная сессия сегодня была посвящена именно этому. Как в рамках курсов, которые мы преподаем для студентов магистратуры/ докторантуры, так и для студентов-бакалавров. Таким образом, курсы бакалавриата также в значительной степени ориентированы на академические и в некоторых случаях профессиональные жанры. Кроме того, мы фокусируемся на опыте студентов, поэтому, когда я изначально включила это в наши слайды на первой сессии, это должно было служить якорем для обоснования того, почему мы меняем нашу программу, как наша программа развивается и что движет этими изменениями. Она основана на опыте студентов, отзывах студентов, удовлетворении

потребностей студентов, но я также добавлю к этому признание нашего контекста. Мы являемся учебным заведением с английским языком обучения, все наши студенты многоязычны, они изучают английский как дополнительный язык, часто один из многих дополнительных языков, и поэтому мы, учитывая это, адаптируем способ обучения и поддержки студентов в Центре письма. Таким образом, наши студенты помогают нам в создании уникальной программы.

[1.38.07]

Теперь я хочу перейти к благодарностям. Прежде всего, нашим докладчикам на всех четырех панельных сессиях в этом месяце. Они перечислены здесь в порядке их выступлений. Это просто краткое напоминание для тех из вас, кто смог присоединиться к нам, и, надеюсь, небольшой тизер для тех из вас, кто не смог присутствовать на всех презентациях. Записанные версии всех этих презентаций будут доступны на нашем веб-сайте, так что вы сможете просмотреть их. В настоящее время наша коллега, член нашей организационной группы, работает над субтитрами для всех наших презентаций как на казахском, так и на русском языках. Как только станут доступны версии с субтитрами, они также будут размещены на нашем сайте.

Я хотела бы поблагодарить организаторов симпозиума. Мы встречались еженедельно в течение нескольких месяцев, и организация этого симпозиума началась с маленькой частицы идеи. Поэтому все эти голоса внесли большой вклад в создание и оформление нашего симпозиума, в размышления о том, как он может выглядеть в будущем, а также в возможность сделать его доступным. В группу по оказанию поддержки в организации симпозиума входит ассистент преподавателя нашего Центра письма, Жанар, которая выполняет все переводы. Переводы тезисов для обсуждения доступны сейчас на нашем веб-сайте, и все наши видео записи будут переведены. В эту группу также входит Жанна, она является нашим студентом-практикантом, которая освещала нашу деятельность в социальных сетях, помогала с дизайном. Мне также хотелось бы выразить благодарность некоторым организациям за сотрудничество и поддержку в распространении информации о нашем симпозиуме. Национальному офису Erasmus Plus и Открытой литературной школе Алматы. Мы сотрудничали с этими организациями еще до того, как мы организовали симпозиум, и на самом деле идея симпозиума родилась при подготовке вебинара, который мы провели для национального офиса Erasmus Plus. Также благодарим KAZ-TEA – ассоциацию казахстанских учителей английского языка, которая действительно способствовала приглашению на наш симпозиум своих членов в Казахстане. Это замечательно, большое вам

спасибо. А также Go Viral Festival and Network, это организации, которые откликнулись на нашу просьбу и помогли нам распространить информацию об этом мероприятии.

С учетом вышесказанного, после нашего инаугурационного симпозиума мы хотели бы продолжить разговор, поэтому мы планируем проводить этот симпозиум каждый год. Это всегда будут Беседы о письме НУ с меняющейся темой, и мы хотели бы привлечь другие голоса, помимо НУ. Было прекрасно, что мы работали совместно с людьми из других школ, Бриджит, и других факультетов, с доктором Викторией Торстенссон во второй панели, но мы также хотели бы привлечь других ученых, других преподавателей, других организаторов, которым интересны эти вопросы об обучении академическому письму на английском языке.

Пожалуйста, обращайтесь к нам. Если Вы зарегистрировались для участия в этом мероприятии, у меня есть Ваша электронная почта, и я могу связаться с Вами, чтобы предложить Вам дальнейшее сотрудничество. Вы можете найти всю необходимую информацию о нас и симпозиуме Беседы о письме на нашем веб-сайте, ссылка находится прямо здесь. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам по электронной почте writingtalks@nu.edu.kz. Хорошо, а теперь я хотела бы выразить свою благодарность участникам, которые присоединились к нам в этом месяце. Благодарим вас за участие в нашем первом симпозиуме Беседы о письме в НУ, и мы с нетерпением ждем встречи с вами в следующем году. Большое спасибо.

[1.42.29] Адина Арвату:

Спасибо всем. Спасибо, что были с нами, и счастливой субботы.